

Минувший год забрал из жизни поэта Александра КУЗЬМИНА, одного из заметных людей СТАРОЙ РУССЫ. Его неспешной походки, общительного характера, шуточного разговора, веселого взгляда даже в пору недуга и обязательных стихотворных шуток-прибауток – этого очень не хватает всем, кто его знал. Руководитель старорусского литературного объединения «Живой мост», член Союза писателей России, Александр Николаевич Кузьмин скончался на 67-м году жизни 21 декабря минувшего года. Незадолго до смерти он, пребывая в хорошем настроении, рассказал о себе, с удовольствием ответив на вопросы. К сожалению, это интервью оказалось последним в его жизни.

Наталья ПРОКОПЧУК,
г. Старая Русса

Прокопчук Наталья – научный сотрудник Дома-музея Ф.М. Достоевского в Старой Руссе. В прошлом учитель русского языка в старорусских школах и лицее. В Старую Руссу приехала к матери из Восточного Казахстана в 1991 году. А год спустя оттуда же переехал в Великий Новгород и её дядя, Евгений Васильевич Курдаков, поэт, прозаик, художник и исследователь. Памяти талантливого родственника Наталья Прокопчук организовала в Старой Руссе музей-библиотеку Е.В. Курдакова при центре культуры «Русич».

«Я коренной рушанин, родился в 1954 году 25 мая. Отец был "лишенцем", хорошо пел, был шофером-механизатором. Но он умер в 45 лет, когда мне было четыре с половиной года. Отец много курил, у него была астма. Он прошел две войны, протудив легкие в польских болотах. Отец успел посадить сад, благодаря чему семья построила на улице Правосудия дом.

Наш сад в свое время славился как один из лучших в области. Но на территории в 15 соток нужно было много работать, по три раза в сезон выпалывала огромную садовую площадь... Матушка – до войны учитель русского языка, впоследствии – экономист, прожила 92 года. Я двадцать лет ухаживал за мамой, и воду носил, и печку топил...»

МАМЕ

Щёки греет на стёклах Луна,
Сигарета и отблеск камина...
В полночь мама тихонько вошла,
Навестила пропащего сына.
И сказала, что сад наш зарос,
И столбы у забора подгнили,
И совсем не цветет кустик роз,
Что мы вместе с ней посадили.
Мама, мама, однако, прости:
Старый сад всколыхнётся в размахе!

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ АЛЕКСАНДРА КУЗЬМИНА

*Перестану писать стихи,
И судьба не опустит до плахи.
Вряд ли строки найдут свой простор,
Вряд ли буду я, мама, известен.
Пусть разобран «гулагов» забор,
Но спаси нас, Господь, от репрессий!
Посажу я жасмин и цветы,
И вино пить со всеми не буду,
Рыцарь женской земной красоты
И про Господа я не забуду.
Мне с годами больней и грустней:
Я друзей в мир иной провожаю...
Не жалею всех прожитых дней,
О тебе часто я вспоминаю.*

«После школьного выпускного в 1971 году (а учился я в шестой и в первой) я работал инструктором на местной старорусской турбазе. Там и жену нашел, приехавшую по распределению после техникума – механик с красным дипломом. Потом она переучилась на воспитателя детского сада. После женитьбы – армия, стройбат, где научился стелить паркет, изобрел свой рисунок укладки, которого нет в энциклопедиях. В армии было трудно, в бригаде четверо осужденных...»

Свое первое стихотворение Александр Кузьмин написал в 18 лет.

«К этому времени я знал всего Есенина и, конечно, подражал ему («Цыганка», «Не все печально уходящее»). Когда ушел в армию, оставил ящик со стихами. Вернувшись, обнаружил в нем разорванные листы и крысу, свившую из них гнездо».

Будучи человеком с юмором, Александр Николаевич влетает шулки-прибаутки: «Как говорится, у старика было трое сыновей, двое умных, а третий – токарь... Я устроился на старорусский приборостроительный завод токарем, стал получать зарплату, как у директора – 180-200 рублей. Конечно, сумму вскоре урезали».

Первая его публикация состоялась в 1982 году в газете «Старая Русса». Это были военные стихи.

*Нам не хотелось умирать.
Лета какие? Восемнадцать.
Нам снились девушки и мать,
А доля – с пулей целоваться.*

(«Осталось в генах»)

«Любовная лирика там не печаталась. А встреча с Надеждой Лебедевой (старорусский поэт), с которой познакомилась жена, остудила мой поэтический пыл. Появилось желание где-то подучиться писать».

Однажды друг сообщил Кузьмину, что в центральной библиотеке города собираются поэты, там будет и Александр Кузнецов (директор приборостроительного завода).

«На этом собрании было предложено организовать клуб поэтов взамен развалившемуся бардовскому клубу Людмилы Карелиной. Кузнецов же поручил организовать первый поэтический сборник, а поэтическому клубу предложил название "Живой мост". Было это в 1996 году».

Тогда в литературном объединении, как вспоминал Александр Кузьмин, состояло около девяти человек: Татьяна Москвина, Олег Гордеев, Людмила Линовицкая, Надежда Лебедева, Галина Андреева, Иван Иванов, Евгений Куров, Ася Иванова и он сам. В том же году вышел его личный сборник, чему поспособствовал директор завода. С тех пор прошло 25 лет. Вместе с коллегами Александр Кузьмин регулярно выступал на творческих вечерах в курорте, в школах старорусского района, принимал участие в городских мероприятиях, печатался в региональных и столичных изданиях, активно участвовал в творческой деятельности Центра культуры «Русич», куда впоследствии и перешел работать. Как-то на одном из собраний «Живого моста» присутствовал известный писатель Игорь Волгин. Да и с другими значимыми в литературном мире лицами случались встречи и общение старорусских поэтов. За четверть века существования коллектива издано более пятидесяти поэтических сборников, как именных, так и альманахов. Много лет руководил литературным объединением Александр Кузьмин, член Союза писателей России с 2011 года.

ОСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

*По полям, там, где осень золото
Намывает неудержимо,
Сапоги мои кирзовые
Топают непобедимо.
Хорошо прогуляться с приятелем,
Вспоминая деньки ушедшие,
Где, когда, да и с кем мы сятали
В дни гусарские, сумасшедшие.
И в лесочке, там под берёзками,
Собирая грибки на соленья,
Забавляемся мы анекдотами,
А ещё стихотворениями.
Отдохнём и устроим трапезу,
Да из фляжечки, да по стопочке,
Да забудем про жизнь нашу праздную,
Что давно у судьбы мы на счётчике.*

Скажет друг мне:

«А слышишь, батенька,

Хорошо бы в той травке некошеной
Завалить бы сейчас кабанчика
И зимой бы его с картошечкой!
Ну, а вечером, вечером – в баньку бы,
Да разлить бы в стаканы забвение.
Под гитару вспомнить Высоцкого,
Да ещё Сергея Есенина
И Рубцова, парнишку флотского,
Окуджаву и Заболоцкого»...
Отсмеёмся мы и отплачемся,
Поишим на обидчиков змеями.
Даст нам Бог – мы ещё подурачимся,
А другого ведь не имеем мы.
По полям, там, где осень золото
Намывает неудержимо,
Сапоги мои кирзовые
Топают непобедимо.

«Рыцарь женской земной красоты»

«Жена всегда отпускала меня на встречи и выступления, гладила одежду, помогала собраться. Но прекратила оказывать помощь, как только я начал писать о любви. Но я и сам прекрасно одеваюсь...»

Хочется богатства,
Хочется любви,
А жена собачится
Из-за трёх рубли.
Что с тобою маяться,
Здесь да под дождём,
Я уеду в Африку
Стану там вождём.
Там делов наделаю –
Солнце горячо,
Стану там Манделою
Или кем ещё.
Там алмазов россыпи –
Поведу учёт,
В иностранных банках
Займею счёт.
Мне, конечно, милая,
Вас не позабыть, но...
Африканских девушек
Буду я любить.

Конечно, это шутка в духе Александра Кузьмина. Писал он о любви всегда. Посвящений сотворил множество. Но это не помешало ему прожить с супругой Татьяной Михайловной 46 лет.

ТВОИ ГЛАЗА

Твои прекрасные глаза
Как две звезды, как две черешни,
И святы, и немного грешны,
Твои прекрасные глаза!
Когда зажгутся две свечи,
Когда нальём вино в бокалы,
Мне скажут только лишь они,
Что проживаю жизнь недаром.
И неустроенный наш быт,
Судьбы бездушное гоненье
С тобою сможем позабыть
И прошлое покрыть забвеньем.
Всё возвращается назад.
Весна раздвинет все пределы.

И я взорвусь, как белый сад,
От этой чувственной метели.
Нас губят правда или ложь,
И я, давно в себя не веря,
С надеждой ангела и зверя
Открою двери: ты войдёшь.

«Мы жили раньше весело: нам выделяли деньги на творческие посиделки, наши девушки готовили картошку с мясом... Все были энтузиастами. Но... многие уж ушли, а молодежи нет. Очень хочется, чтобы клуб наш не распался, существовал. Что мы еще хотим? Выпустить сборник стихов о Ф.М. Достоевском в юбилейный год русского классика, которого знают и ценят в Старой Руссе. Мой внук, например, любит этого писателя, все спектакли по его произведениям пересмотрел. А многие наши поэты посвятили Старой Руссе – городу Достоевского – свои стихи.»

МОЙ ГОРОД

Этот город особого чувства,
Где родились надежды, мечты.
Славный город мой,

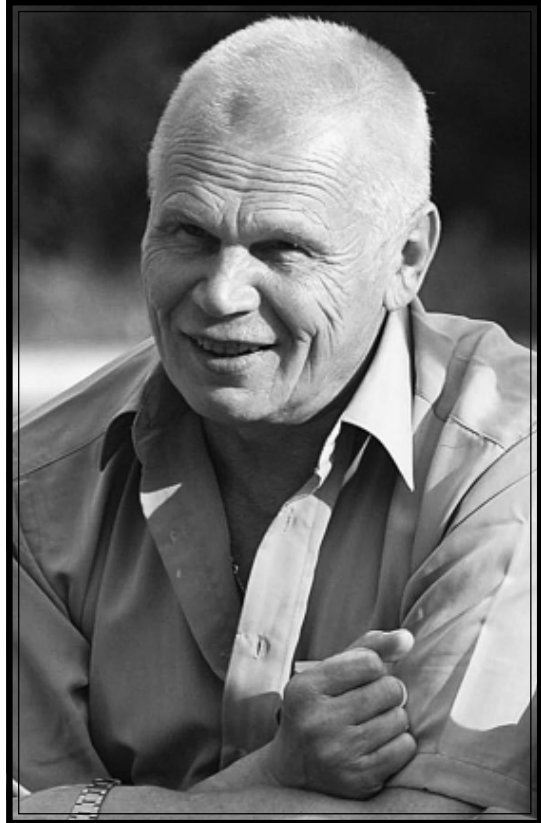
древняя Русса,

Для тебя свет земной красоты!
Чтили предки тебя, солевары
Защищали от вражеских сил.
Сколько чёрных годин испытал ты!
Эту боль мы навек сохраним.
И церква наши, верой хранимы,
И орла крыл размах роковой
Мы навечно в сердцах сохранили.
До креста этот образ с тобой.
И зажгу я свечу пред иконой,
Божья Матерь опустит свой взгляд,
Вознесу свою душу – поклоном,
И прозрению снова я рад.
Фонари бросят отблеск свой длинный
Там, где ивы клонятся к реке.
Достоевский, так нами любимый,
Тихо с тростью идёт належке.
Всё, что Старою Руссой зовётся, –
Муравьевский фонтан, мост Живой...
В скольких песнях об этом поётся!
Как любовь, он навеки с тобой.

Еще недавно я радовалась частым встречам с этим жизненным, безобидным шутиком-ухажером, который ждал помощи в осуществлении своего, как оказалось, последнего желания. Даже из больницы он звонил, интересуясь, как продвигается работа по макету поэтического сборника о Достоевском... Но последняя его фраза прозвучала безысходно: «Эх, я, кажется, попал...» Ковид забрал от нас еще одного хорошего человека, до конца дней сохранявшего деятельный дух, надежду, любовь к своему городу и землякам.

И вновь колокола плывут над Руссой,
Над речками божественный их звон.
И каждый день рождает
в сердце чувство
Любови в ту землю,
на которой ты рождён!

(«Каждый день рождает
в сердце чувство»)

Александр Николаевич КУЗЬМИН

Александра Кузьмина вспоминают как светлого и доброго, веселого и талантливого человека. А один из соратников по перу, Самвел Паронян, посвятил ему стихотворение. Посмертно.

НА ПОСЛЕДНЕМ ВИРАЖЕ

Опять летят на бреющем так низко,
Они уходят вдаль на вираже...
Уходят те, кто дороги и близки,
Кто больше не вернётся к нам уже...

Как журавли,
что тают в сизой дымке,
С приходом возвращаются весны,
Вот так они со старых фотоснимков
Вернутся могут только в наши сны.

На вираже предсмертного дыханья
В бреду, в угаре их прощальный крик...
Пред жизнью
нет у смерти оправданья,
А жизнь – всего один короткий миг...

Немая память обжигает лица...
Ушли недомечтав, недолюбив...
И улетая, прокричали птицы,
А в крике том
всё тот же был мотив...

Опять летят на бреющем так низко,
Они уходят вдаль на вираже...
Уходят те, кто дороги и близки,
Кто больше не вернётся к нам уже...

